

84(2 Рос = Рус) бур

Ш 4 8

Павер ШЕПЧУГОВ

ОТ СУДЬБЫ
НЕ ЖДАЛ
ПОДАРКА...

Стихи

84(2Рос = Р4е)6кр
Ш48

Павел Шепчугов

От судьбы

не ждал подарка...

113361

ГБМ

Книга получена в дар
от _____

**Библиотека-музей
г.Находка**

Находка
2006

ОН ЦБС
г. Находка

Павел Шепчугов
От судьбы не ждал подарка

“От судьбы не ждал подарка” – очередной сборник находкинского поэта и прозаика Павла Шепчугова.

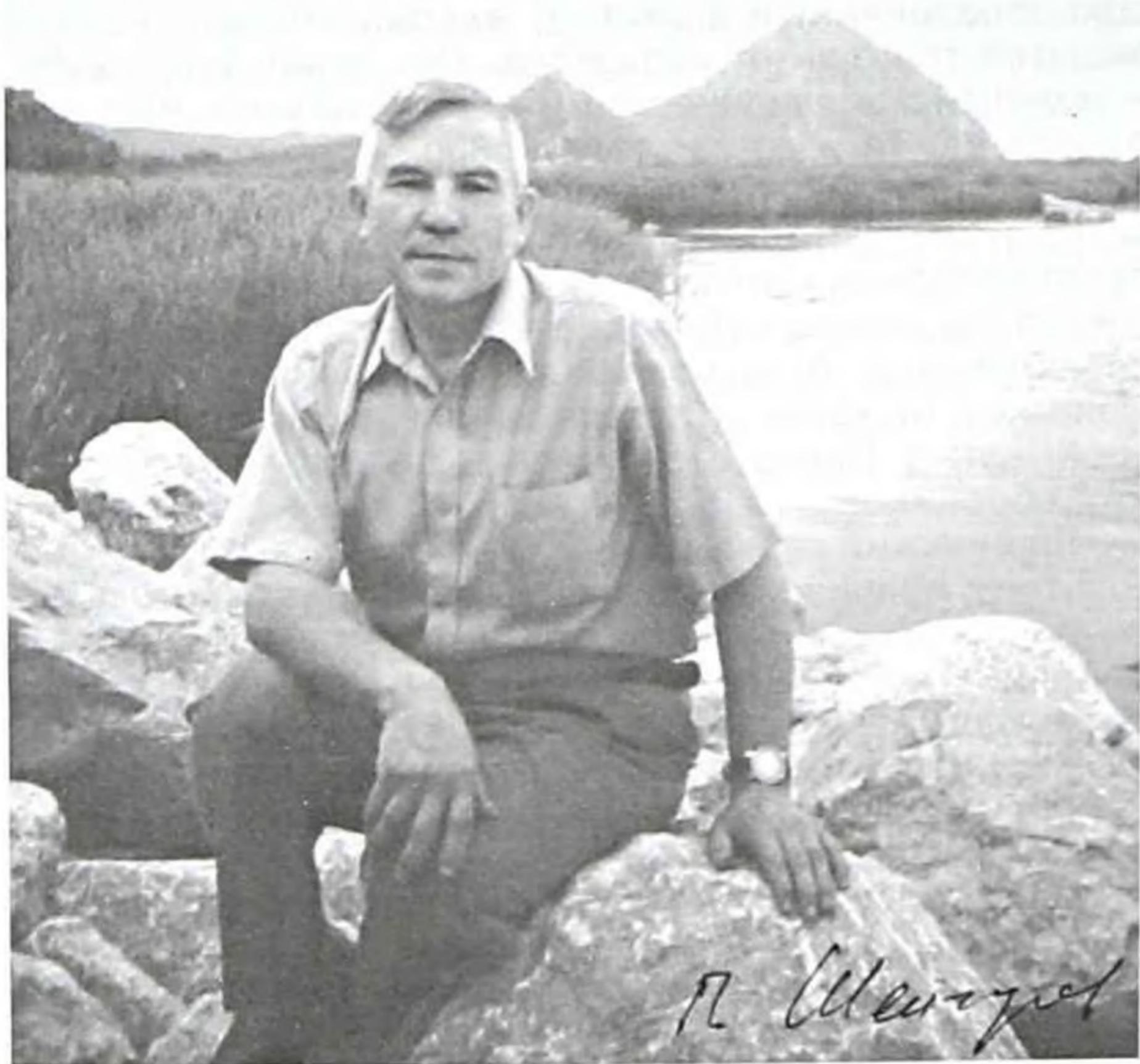
Естественное проявление личности автора, его души, его судьбы, драматизм эпохи в полной мере нашли отражение в его стихах. Боль за судьбу человека, любовь к родной природе, к женщине органично и убедительно пронизывают поэтические строки.

Павел Иванович Шепчугов – член Союза писателей, автор нескольких сборников стихов и прозы.

ISBN 5-8343-0357-X

© Павел Шепчугов, стихи, 2006

© Н. Пильгуй, макет, 2006

R. Weinger

ПАВЕЛ ШЕПЧУГОВ, ЗАБАЙКАЛЕЦ ИЗ НАХОДКИ

Народная издательская программа «Новая книга» во Владивостоке предложила читателям небольшой, но весомый сборник рассказов Шепчугова «Противостояние. (Записки мента из глубинки)». Открыто, бесхитростно автор рассказывает о своей многострадальной и многогранной жизни. Мент из глубинки стал высокообразованным юристом, адвокатом: занимается защитой граждан от произвола. Две линии его судьбы – милицейско-юридическая и литературная – идут параллельно. Та и другая талантливо пересеклись в уникальном издании «Судейская мантия» (Находка, 2002), автор и составитель которой Павел Шепчугов. Это не просто сборник статей, документов, нормативных актов, это историко-публицистическое произведение, отслеживающее путь российского судопроизводства в Приморье от конца XIX века до наших дней.

Вышло у Павла Шепчугова и несколько поэтических сборников.

Лирический герой Шепчугова чаще всего грустный. Что тому причиной – жизненный опыт автора или извечное свойство русской поэзии? Тема одиночества, непонимания – сквозная у Шепчугова. Лекарство от тоски для Шепчугова – природа. Пейзажная лирика – неизменная составляющая его творчества. Картины природы врачуют душевные раны, а порою и странно с ними совпадают.

Надо признать, что в целом поэтическое творчество Павла Шепчугова воспринимается неоднозначно. Некоторые вообще не воспринимают его всерьез как поэта. Показательна дискуссия, разгоревшаяся в находкинской прессе по поводу сборника «Кружатся годы ворохом листвы». Рецензент газеты-альманаха «Элегия» С. Жизнева написала: «Возможно, г. Шепчугов обладает разными талантами, но в поэтическом

даре ему отказано...». В ответ на эту желчную рецензию «Находкинский рабочий» опубликовал открытое письмо-отповедь литературоведа из г. Владивостока Ии Пермяковой, в котором убедительно доказывается, что Шепчугов не худший из пиитов: «Согласитесь, что только человек, который умеет слиться с природой, ощущать себя её частицей, может так образно и светло отображать окружающий мир. Оттого композитор Валерий Зюзюлев, надо думать, так охотно пишет песни на слова Шепчугова, оттого так много у Шепчугова коротких катренов, где лаконично и выпукло воссоздается картина бытия...».

Удивительные свойства Шепчугова человека-стихотворца разгадал собрат по перу Михаил Гутман. В предисловии к сборнику «Все на земле идет по кругу» (Находка, 2000 год) он писал, что первая рукопись Шепчугова показалась ему безнадежной; он подверг исправлениям почти все стихи, указал автору на ошибки. И вот вторая рукопись, с теми же огрехами. «И вдруг... То самое вдруг, которое сродни озарению. В памяти неожиданно возникли картины... Нико Пиромани. Ну конечно же! Это же тот самый ассоциативный ряд мироощущений, который сродни детскому... Попробуйте абстрагироваться от своей умной до тошноты взрослости, и Вам откроется мир Павла Шепчугова во всей его первозданной незамутнённости», – так писал Гутман. Прошло пять лет, многое переменилось, академической премудрости стихосложения прибавилось у Павла Шепчугова, но остался прежним девиз: «Смотри на жизнь тебе присущим взглядом!». В новом сборнике стихов автор не отклоняется от него.

*Валентина Катеринич,
кандидат филологических наук,
г. Хабаровск, 2006 год*

С БЕРЕЗОК ЛИСТ
ОСЫПАЛСЯ В ТРАВУ

Похолодало. Не ласкает солнце
С утра лицо мне бархатной рукой,
И плачет старенькой избы оконце,
О чем-то вспоминая, видимо, с тоской.

С березок лист осыпался в траву,
И, как птенцы, желтеет под ногами,
Вот журавли взлетели в синеву,
Прощальный круг отмерив над полями.

Похолодало и в моей душе,
И я грущу о лете откровенно,
Что пролетело, как всегда, мгновенно,
Как будто не было его вообще.

ТАЙГА

Забыв про все, заслушался дрозда,
Вникая в смысл мелодии несложной,
О! Как прекрасна летняя тайга
С её извечно тишиной тревожной.
Покой ее нарушить не спешу
И, примостившись на краю поляны,
Я под шатром березовым усну,
И пусть душа залечивает раны.
Забуду все: и беды, и тоску,
Сольюсь с тумана мягкой добротою.
Пригревшись, белка дремлет на суку,
И ищет дятел пищу под корою.
Тайга живет без лишней суеты,
Вот почему я так спешу за город,
В долину гор, где радуют цветы
И капли рос мне падают за ворот.
В природе все доступно и понятно,
Спешит в долину ручеек журча.
Коснусь струи. Прохладно и приятно,
И бодрость вновь вливается в меня.
Зайду в тень дуба и к коре шершавой
Его ствола, ласкаясь, припаду,
Сильнее стану, ведь такого друга
Нигде, пожалуй, больше не найду.

Тишина. Тишина в ноябре,
Небо куксится к непогоде,
Солнце вижу в своем окне
Помидором, что был в огороде.

Тишина. Тишина в ноябре,
Ждет округа первого снега,
Черный ворон сидит на бугре,
Словно нищий лишившись ночлега.

РЕКА

Охлади меня, Одарка*,
Слишком жарко стало мне,
От судьбы не ждал подарка,
А любви твоей – вдвойне.
Ты ж дарила мне туманы
И букеты редких трав,
Ты залечивала раны,
Мне ни слова не сказав.
Заплутал в густых туманах
Средь ханкайских лип, берез,
Где рассвет – как цвет тюльпанов,
Изумруд и жемчуг рос.

* Одарка – река в Ханкайской долине.

Как гулящая девка, раздав всем тепло,
Пролетело мгновенно беспечное лето.
В ожидании стужи застыло село,
До весны на веселье наложено вето.
Уже осень. Иные картины:
Жухлый лист да стволы обнаженных берез,
На реке потемневшей хрупкие льдины,
Как осколки несбыточных радужных грез.

СНЕГИРИ

Синицы стайкой мимо пролетели.
Не шелохнувшись, думая о вечном,
сидит сова на ветке старой ели,
и я стою в сомненье бесконечном.
Безжизненны равнины,
тишина звенит в ушах,
И жутко одиноко.
Вот озера всевидящее око
И облако, как ангел, в небесах.
Хрустальный лес, хрустальный неба зонт,
Хрустальный лед на речке в плену снега.
Далеких гор прозрачный горизонт
Окутала зимы морозной нега.

Лишь снегири на веточках берез,
Как будто бы бутоны свежих роз.

ЖЕЛАНИЕ

Резвится в небе стайка голубей,
То взвившись в небо, то к земле
Снижаясь, снижаясь,
Мне хочется прибиться к ней,
В воздушном омуте купаясь.
Парить среди облачных громад,
Среди дождей, среди снежинок
И превратиться в листопад
В глухих лесах, где нет тропинок.

НОЧНАЯ ТИШИНА

Ни горизонта, ни земли, ни неба.
Ночная мгла окутала меня.
Лишь тусклый месяц, как краюшка хлеба,
Да звонкая, до дрожи, тишина
Дает понять мне, что живой,
Не в преисподней, а в глуши таёжной.
Мне ночевать среди леса не впервой,
Растворясь в материи тревожной,
Где у костра уютно и тепло,
Созвездья, словно гроздь винограда,
Где каждый шорох слышен далеко,
А шум ручья, как эхо водопада.

Света лунного отражение,
Ровно дышит во сне земля,
А в душе моей сражение,
Фронта линия пролегла.
Скоро кромку ночного неба
Рассвет молча слизнет языком,
Загрохочет громко телега,
На дороге, под самым окном,
Запоют петухи надрываясь,
Разгоняя остаток сна.
Я с бессонницей попрощаюсь,
Не спеша отойду от окна.
Будет день, как обычно, пригож,
Над рекою тумана завеса,
Колосистая в поле рожь,
В дымке синей опушка леса.

Я по русским просторам
лесов необъятных
Уплыву в край глухой тишины,
Где так много берез, сосен,
лиственниц статных
Затаилось в плену белизны.
Где, нахмурив инея брови,
Бросит взор на меня старый кедр,
На снегу рябин ягоды – капельки крови,
И ручей незамерзший из недр,
Где избушка в кустах притаилась
И тропинки давно замело,
Где полянка, что часто так снилась,
И хрустящего льда серебро.
Буду там любоваться закатом
И рассвет с глухарями встречать,
Вместе с месяцем в небе горбатым
Звездной ночью, как леший, плутать.

Тумана сырость падает на плечи,
Молоком разбавлен океан,
Фонари на улицах, как свечи,
Лужицы среди асфальта ран.

Оскоминой ненастная погода,
А сводка вновь не радует меня,
Июнь-июль – гнилое время года,
Срываю с радостью листки календаря.

Смотрю в окно на улицу с тоской,
На кой сдалось мне жить в Приморье этом,
Ах! Как прекрасно в Забайкалье летом,
Где солнце светит и в июле зной.

Где в это время самый сенокос,
Матрешки копен всюду по долинам,
Где я, босой, сбивал бусинки рос
С полян травы, что в лес врезались клином,

Где душу бередили мне дрозды,
А ветер бил в лицо струей упругой,
И мчался конь, не чувствуя узды,
Галопом к речке, следом за подругой.

ЗИМА

Засыпаны вершины сопок снегом,
Они как старцы древние стоят,
И тишина под чистым синим небом,
Где не на чем остановить свой взгляд.
Озера спят под пленкой льда хрустальной,
Грустят березки, стыдясь наготы,
Вот он, покой земли многострадальной,
Дождавшейся спокойствия зимы.
Лишь воробьи щебечут под стрехою
И вороны над кладбищем галдят,
Чутко спит деревня за рекою,
Где трубы изб без устали дымят.

Еще не весь растаял в поле снег,
Вершины гор гордятся сединою,
Но взгляд весны пробился из-под век
На бугорке зеленою травюю.

Как на свидание девчонка,
Весна приходит с запозданием.
Шагнула в сад она легонько –
Ее встречают с пониманием.
И вот уже сирень запахла,
Черемуха цветет вовсю,
Смола на ёлок гибких лапах,
И радо поле журавлю,
Что прилетел из стран далёких,
И льется жаворонков трель,
И мне уже не одиноко.
Весна пришла.
Апрель, апрель!

Трав зеленых робкая щетина
На солнышком согретых бугорках,
Лебедем плывет по речке льдина,
А склоны гор в багуловых кострах.

Подснежников веснушки на земле
Рассыпаны, как желтые монеты,
Сейчас не то, что было в ноябре,
Когда леса унылы и раздеты.

Призывно в небе журавли кричат,
Скрываясь вдаль, не получив ответа,
Щебечут птицы, ручейки журчат -
Жизнь набирает обороты лета.

СЕРИЈА «НАСМОН»

Я НЕ ЛУКАВИЛ,
О ЛЮБВИ СКАЗАВ

Я не лукавил, о любви сказав,
Мои чувства не были обманом,
В твоих глазах взаимность распознав,
Был опьянен я радости дурманом.

Вот воробей вспорхнул из-под стрехи,
Зевнуло утро, ожила округа,
И вновь шагнул я в ад из рая круга,
Где ты прощала все мои грехи.

И подхватила суета дорог,
Им невдомек души моей протесты,
Вновь шлю тебе стихов коротких тексты,
В них пряча боль разлуки между строк.